Климатгейт. Спецоперация «Великой перезагрузки». «Новая нефть» и «новое рабство»

Автор:
Валентин Катасонов

Климатгейт. Спецоперация «Великой перезагрузки». «Новая нефть» и «новое рабство»

Валентин Юрьевич Катасонов

Финансовые хроники профессора Катасонова

Новая книга профессора Катасонова посвящена «Климатгейту» – одной из спецопераций идущей в мире «Великой перезагрузки». Так автор назвал климатическую аферу по аналогии со множеством других преступных афер мировой закулисы, которые составляют в совокупности «Открытый заговор» против человечества. Этот заговор вступил в свою явную фазу с началом лже-пандемии «ковида-19».

Каковы преступные планы мировых элит? Чем грозит климатическая афера России? Кто строит для народов планеты цифровой концлагерь? Ответы на эти и другие вопросы в этой книге.

В формате PDF A4 сохранен издательский макет.

Валентин Катасонов

Климатгейт. Спецоперация «Великой перезагрузки». «Новая нефть» и «новое рабство»

Введение

Уважаемые читатели, Вашему вниманию предлагается очередной, 19-й сборник из серии «Финансовые хроники профессора Катасонова». В книге собраны статьи, комментарии и интервью за период с начала 2021 года до первых чисел марта этого же года. Чуть более двух месяцев. Этот короткий отрезок времени был очень насыщен разными событиями в мире и в России. Если в предыдущих выпусках этого года основной акцент делался на такие темы, как «пандемия COVID-19», «lockdown в мировой и российской экономике», «Великая перезагрузка» (The Great Reset), то главной «фишкой» нынешнего сборника, пожалуй, можно назвать тему так называемой «климатической катастрофы» и «карбоновой перестройки» мировой экономики.

Истинные цели указанной «перестройки» крайне далеки от реальных проблем климата на Земле, поэтому я ее называю «великой климатической аферой». Фактически это вторая серия «Великой перезагрузки» после того, как ресурс COVID-19 окажется полностью исчерпанным. По сути, под прикрытием благовидных, но лживых «климатических» аргументов готовится преступление против человечества. Поэтому данную историю я также называю «климатгейтом»[1 - От англ. Climategate – по аналогии с Уотергейтом (название политического скандала в США 1972–1974 годов, закончившегося отставкой президента страны Ричарда Никсона).], а это слово решил вынести в заглавие всего сборника № 19.

Сборник традиционно начинается разделом «Международная финансовая панорама». Далее, как знают постоянные читатели серии, следуют страновые и региональные разделы. В этом сборнике это разделы со второго по четвертый, посвященные соответственно США, Китаю, России. В данном сборнике материалов по Европе не оказалось, поэтому традиционный европейский раздел отсутствует.

Пятый и шестой разделы являются тематическими. Пятый раздел продолжает тему, которая уже освещалась в предыдущем сборнике, – плану «Великой перезагрузки» и так называемому «Инклюзивному капитализму» (создание которого является декларируемой целью «перезагрузки»). В этом разделе собраны материалы, раскрывающие некоторые особенности модели «инклюзивного капитализма» (в частности, вопросы форм собственности). Однако основное внимание уделено ряду персоналий, которых можно отнести к

главным апологетам «инклюзивного капитализма» и главным участникам реализации плана «Великой перезагрузки». Это все тот же Клаус Шваб, президент Всемирного экономического форума (о нем я немало писал в предыдущем сборнике). Также представители клана Ротшильдов – Линн Форрестер де Ротшильд и Бенджамин де Ротшильд. Наконец, в эту же группу входит наследник британского престола принц Чарльз. В пятом разделе помещены две статьи, посвященные одному из наиболее активных критиков «Великой перезагрузки» и «Инклюзивного капитализма» – католическому архиепископу Карло Вигано. К этой же группе критиков и противников «Великой перезагрузки» можно отнести американку Кэтрин Остин Фиттс (статья о ней размещена во втором разделе).

Шестой раздел посвящен упомянутой выше «климатической афере». Центральное место в разделе занимает анализ Парижского соглашения по климату 2015 года, которое предусматривает полное «углеродное обнуление» мировой экономики к середине текущего века. Раскрывается роль некоторых известных в мире политиков и общественных деятелей в «раскрутке» климатической истерии. Это все те же Клаус Шваб, принц Чарльз, Линн де Ротшильд. А также Билл Гейтс и Папа Римский Франциск. И примкнувший к ним в этом году президент США Джо Байден. Часть материалов по «климатической афере» и «карбоновой перестройке» экономики размещены в третьем разделе («Россия»). Как я пытался показать, затеянные мировой закулисой игры вокруг климата могут нанести серьезный ущерб российской экономике (в ней важнейшее место занимают добыча углеводородов и энергоемкие производства промышленных товаров).

Заключительный (седьмой) раздел, как всегда, содержит мои комментарии и интервью, размещенные в разных СМИ («Царьград», «Русская народная линия» и др.).

Жду от читателей критических замечаний и предложений по совершенствованию серии «Финансовые хроники профессора Катасонова». Свои замечания и предложения можете направлять по электронному адресу Русского экономического общества им. С. Ф. Шарапова: info@reosh.ru

Раздел 1

Прямые иностранные инвестиции стали жертвой «COVID-19»

Только что опубликован отчет Конференции ООН по торговле и развитию (United Nations Conference on Trade and Development, UNCTAD) о прямых иностранных инвестициях в мире по итогам 2020 года[2 - https://unctad.org/system/fles/ofcialdocument/diaeiainf2021d1_ en.pdf]. Многие эксперты предвидели, что в 2020 году суммарный объем прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в мире будет ниже, чем в предыдущем году. И такое предположение базировалось на прогнозах, обещавших сокращение мирового ВВП. Действительно, по оценкам МВФ, в истекшем году суммарный ВВП всех стран мира упал на 3,5 %. Но цифры доклада UNCTAD превзошли все ожидания: общий объем ПИИ в истекшем году составил 859 млрд долл. против почти 1,5 триллиона (точно: 1459 млрд) долларов в 2019 г. Падение составило 42 %.

Экономика экономически развитых стран, привыкшая питаться прямыми иностранными инвестициями, в прошлом году понесла потери в размере 69 % по отношению к 2019 году. На все страны «золотого миллиарда» в прошлом году пришлось всего 229 млрд долл. прямых иностранных инвестиций. Прошлогодний объем ПИИ в зоне «золотого миллиарда» оказался, между прочим, на 70 с лишним процентов меньше величины ПИИ в 2009 году, который считался очень «провальным» (объем ПИИ в экономики развитых стран тогда составил 714 млрд. долл.). Особенно в прошлом году отличились Великобритания и Италия. У них, согласно отчету UNCTAD, падение составило более 100 %. Это означает, что в экономики этих стран не только не было притока новых инвестиций, но даже произошел отток тех инвестиций, которые были сделаны в предыдущие годы (т. е. имело место отрицательное сальдо баланса прямых трансграничных инвестиций).

Американская экономика также перенесла серьезные потери – падение ПИИ на 49 % (до 134 млрд долл.).

Глубже падение было только по группе стран, называемых «переходными экономиками» (бывшие социалистические страны, куда включается и Российская

Федерация): на 77 % (до 13 млрд долл.). Кстати, по России падение составило 96 %.

Относительно более «мягким» было падение по группе развивающихся стран: на 12 % (до 616 млрд долл.). На фоне падения ПИИ почти всех стран мира две страны из группы развивающихся имели прирост в 2020 году. Это Китай – прирост на 4 % и Индия – на 13 %.

В результате за прошлый год существенно изменилась структура ПИИ по группам стран в пользу развивающихся стран. На них пришлось 72 % суммарного объема ПИИ в 2020 году – рекордная доля за все время статистических наблюдений.

В 2020 году произошло знаменательное событие: поменялся традиционный лидер по объему получаемых ПИИ. Таким лидером были США. Но в прошлом году Китай подвинул США на второе место, заняв первое место в рейтинге. У Китая – 163 млрд долл., у США – 134 млрд. долл. Журнал «Форбс» отмечает, что американская экономика продемонстрировала меньшую адаптивность к пандемии коронавируса, чем китайская. И иностранные инвесторы предпочли более прогнозируемую и стабильную ситуацию в китайском здравоохранении и в китайской экономике[3 - https://www.forbes.com/sites/sarahhansen/2021/01/24/chinapasses-us-as-no-1-destination-for-foreign-investment-as – coronavirus-upends-global-economy/?sh=57eb52301252].

Чтобы понять, насколько радикально изменились позиции США и Китая как получателей ПИИ, можно привести данные за 2016 год: в США величина этих инвестиций была равна 472 млрд долл., в Китае – 134 млрд. долл. У США за пятилетие объем ПИИ обвалился в 3,5 раза, а у Китая вырос более чем на 1/5[4 - https://www.bbc.com/news/business-55791634]. В докладе UNCTAD главной причиной столь резкого падения ПИИ в США называется, прежде всего, фактор «COVID-19», который, как отмечают авторы доклада, имел более острую форму, чем в Китае и многих других странах (эффективность мер по борьбе с коронавирусом в документе не рассматривается). Почему-то в докладе не отмечен еще один очевидный фактор, который способствовал падению ПИИ в американскую экономику: выборы президента США и ожидаемый хаос в стране. Впрочем, нельзя забыть еще один фактор, который можно назвать «политическим». До прихода в Белый дом Дональда Трампа Китай выступал одним из крупнейших экспортеров капитала в США в виде ПИИ. С 2017 года Трамп стал ограничивать приток китайского капитала в американскую

экономику под предлогом того, что китайское участие в капитале американских корпораций может подрывать военную и военно-экономическую безопасность США. Уже в 2018 году в результате ужесточения государственного контроля приток китайского капитала в виде ПИИ резко сократился. А затем даже начался добровольно-принудительный выход китайцев из капитала некоторых компаний, находящихся в юрисдикции США.

В докладе рассматриваются различные виды ПИИ. Они в различной степени подверглись изменениям (падениям) в 2020 году. В частности, ПИИ делятся на два следующих вида: 1) crossborder M&A (трансграничные слияния и поглощения); 2) greenfeld projects (новые проекты). Очевидно, что второй вид инвестиций (в новые проекты) является более рискованным бизнесом. Поэтому в прошлом году ПИИ в виде greenfeld projects упали резко – на 35 %. А инвестиции в виде crossborder M&A (приобретения долей уже действующих бизнесов) – менее рискованные. Они сократились лишь на 10 % (с 505 до 456 млрд долл.)

На фоне среднего умеренного снижения инвестиций в виде приобретения долей в капитале в некоторых отраслях и секторах наблюдалось очень заметное увеличение масштабов таких операций. Особо выделяется пищевая промышленность, в которой объем иностранных инвестиций вырос за годы на 320 % (с 20 до 85 млрд долл.). К разряду востребованных следует отнести и сектор информационных и коммуникационных технологий – рост на 216 % (с 20 до 85 млрд. долл.). Также электроника – рост на 100 % (с 20 до 40 млрд. долл.). Наибольшее падение претерпели такие отрасли: добывающая – на 53 % (с 32 до 15 млрд. долл.); финансы и страхование – на 43 % (с 49 до 28 млрд. долл.) и др. Нетрудно заметить, что транснациональные корпорации (а именно на них приходится подавляющая часть ПИИ в виде crossborder M&A) начинают приспосабливаться к новым экономическим условиям, которые создаются в результате навязывания новых «правил игры», обосновываемых необходимостью «борьбы с пандемией». Отсюда, в частности, повышенный интерес к информационным и коммуникационным технологиям, а также электронике. Ведь они необходимы для функционирования предприятий, организаций и фирм, жизни людей в условиях lockdown (работа и жизнь в режиме онлайн).

Кстати, даже при общем глубоком падении ПИИ в виде greenfeld projects лишь в одном секторе такого падения не было. Это сектор информационных и коммуникационных технологий. Инвестиции в новые проекты в этом секторе составили в прошлом году 78 млрд против 66 млрд. долл. в 2019 году (увеличение на 18 %).

Несколько подробнее о России. Как выше уже было отмечено, за год падение ПИИ в российскую экономику составило 96 % (с 32 до 1,1 млрд долл.). Россия оказалась в топ-3 (среди всех стран, включенных в доклад) по относительной величине падения ПИИ – вместе с Великобританией и Италией. В прошлом году символическому притоку новых инвестиций в Россию сопутствовал отток инвестиций, которые были сделаны в предыдущие годы. Согласно предварительным оценкам Банка России, вывоз капитала за рубеж в виде прямых инвестиций из российской экономики (за исключением банковского сектора) в 2020 году составил 6,3 млрд. долл. Приток в эти секторы был равен 1,1 млрд. долл[5 - https://www.cbr.ru/statistics/macro_itm/svs/]. Таким образом, чистый отток капитала из России в форме прямых инвестиций (по всем секторам, кроме банковского) составил 5,2 млрд долл. Кстати, почти за все предыдущие годы (с начала 1990-х гг.) сальдо трансграничного движения капитала в виде ПИИ было отрицательным. Т. е. прямые инвестиции превратились в «дыру», обескровливающую российскую экономику.

Представленная в докладе UNCTAD картина дает представление только об импорте капитала в виде ПИИ. Интересно также посмотреть, какова картина по экспорту капитала. Мы сможем увидеть такую общую картину позднее – в ежегодном докладе UNCTAD «World Investment Report» (выйдет примерно через полгода).

Пандемия государственного долга. Оценки МВФ за 2020 год

Только что Международный валютный фонд (МВФ) опубликовал январский обзор «IMF Fiscal Monitor». В нем представлены предварительные оценки государственного долга по миру и по экономикам наиболее крупных стран за 2020 год[6 - https://www.imf.org/en/Publications/FM/Issues/2021/01/20/ fscal-monitor-update-january-2021].

В абсолютном выражении государственный долг всех стран мира в конце прошлого года составил 89,6 трлн долл. Для сравнения: в начале десятилетия (2011 год) его величина была в два раза меньше: 44,65 трлн. долл. А в 2006 году – 26,58 трлн. долл[7 - https://www.statista.com/statistics/686067/global-public-debt/]. Таким образом, за полтора десятилетия абсолютная величина мирового государственного долга выросла в 3,37 раза.

В конце 2018 года мировой государственный долг составлял 82,3 % мирового ВВП, в конце 2019 года – 83,5 %. Прирост за год на 1,2 процентных пункта. А вот в конце 2020 года он уже был равен 97,6 %. Прирост за год оказался равным 14,1 процентному пункту! Правда, показатель долга на конец 2020 года оказался ниже той оценки, которая была сделана в середине прошлого года: Фонд прогнозировал, что мировой государственный долг вырастет к концу года до 101,5 %[8 - https://www.kommersant.ru/doc/4414742].

Как видим, летний прогноз МВФ не подтвердился. Тем не менее, таких резких взлетов показателей относительного уровня государственного долга, какой был зафиксирован в прошлом году, послевоенная история не знает. Согласно прогнозу МВФ, к концу нынешнего 2021 года относительный уровень государственного долга в мире вырастет до 99,5 % ВВП. Впрочем, эта оценка чрезмерно консервативная. Думаю, что еще до окончания нынешнего года будет пробита планка в 100 %.

Главная причина резкого скачка долга за прошлый год, как отмечается в публикации МВФ, – пандемия «COVID-19». А точнее – меры, которые были приняты властями подавляющей части стран и которые принято называть lockdown. Спровоцированные этими мерами кризисные явления в социально-экономической сфере (остановка или сворачивание многих видов экономической деятельности, рост безработицы, падение доходов населения и др.) компенсировались увеличениями бюджетных расходов. А из-за того, что сбор налогов в подавляющем числе стран в прошлом году сократился, дополнительные бюджетные расходы финансировались за счет увеличения государственного долга.

Дополнительная финансовая подпитка в связи с мерами, обусловленными факторами «COVID-19» и «lockdown» составила, согласно оценкам МВФ, по миру в прошлом году около 14 трлн долл[9 - https://www.imf.org/en/Topics/imf-and-covid19/Fiscal-Policies-Database-in-Response-to-COVID-19]. Величина упомянутых дополнительных бюджетных расходов по отношению к величине ВВП составила в среднем по группе экономически развитых стран 13 %. В группе стран с переходными экономиками – в среднем 4 %. В группе развивающихся стран – 1,6 %. В первой из названных групп некоторые страны особенно щедро поддерживали социально-экономическую сферу за счет дополнительных бюджетных вливаний (% ВВП): Новая Зеландия – 20; США – 18; Великобритания – 17; Япония – 16; Канада – 14. Из общей величины фискальной поддержки в 14 трлн долл. на экономически развитые страны пришлось 11,8 трлн. долл. или

84 %.

Почти во всех странах мира государственные бюджеты в 2020 году были исполнены с дефицитом, т. е. расходы превышали доходную часть. Так, по группе экономически развитых стран совокупная величина бюджетных дефицитов по итогам 2019 года составила 3,3 % ВВП. И по итогам 2020 года МВФ оценивает совокупные бюджетные дефициты уже в 13,3 % ВВП. Один из самых больших бюджетных дефицитов возник у США. МВФ оценивает, что по итогам 2020 года он составил 17,5 % ВВП. Для сравнения: в 2019 году этот дефицит бюджета США был равен 6,4 % ВВП. Но у одного государства бюджетный дефицит оказался еще выше. Это Канада. Примечательно, что у Канады в 2019 году был даже профицит бюджета, равный 0,5 % ВВП. А вот по итогам 2020 года канадский бюджет сведен с дефицитом в 20 % ВВП. Кстати, следует обратить внимание на то, что весьма велик бюджетный дефицит у Китая. Он был уже большим в конце 2019 года – 6,3 % ВВП. А к концу 2020 года вырос уже до 11,8 % ВВП.

Особенно существенный подъем госдолга в прошлом году был зафиксирован в развитых странах, их задолженность повысилась до 123 % на конец декабря со 105 % в конце 2019 года. В истекшем году относительный уровень государственного долга по группе экономически развитых стран превысил рекордные значения, которые были на момент окончания второй мировой войны. Затем страны Запада восстанавливали экономики и последовательно снижали свою государственную задолженность. К 1959 году показатель опустился ниже 50 %[10 - https://www.interfax.ru/business/723077].

В 2021 году ожидается повышение относительного государственного долга экономически развитых стран до 125 %. Процентные ставки по казначейским долговым бумагам в этих странах очень низкие, что позволяет наращивать государственный долг без опасного увеличения процентных расходов (расходов на обслуживание долга) в расходной части бюджета. А ставки низкие потому, что ключевые ставки их Центробанков являются символическими или даже отрицательными. А именно эти ставки определяют «температуру» (уровень процентных ставок) по всем видам финансовых операций. На данный момент ключевая ставка ФРС США находится в диапазоне 0–0,25 %. У Европейского центрального банка она нулевая. У Банка Японии – минус 0,25 %. Рекордсменом по отрицательной величине ключевой ставки является Национальный банк Швейцарии – минус 0,75 %.

По абсолютной величине прироста государственного долга вне конкуренции были США. Согласно предварительным оценкам, за год этот долг увеличился на 4,5 трлн долл[11 - https://www.statista.com/statistics/273294/public-debt-of-the-unitedstates-by-month/]. Госдолг США в 2020 году почти достиг 129 % ВВП против 108 % годом ранее. МВФ прогнозирует дальнейший его рост в этом году, до 132,5 % ВВП, с учетом двух масштабных пакетов финансовой помощи экономике страны на 2,2 трлн и 900 млрд. долл., анонсированных Джо Байденом и Джанет Йеллен (ее объявили будущим министром финансов США).

Америке остается себя успокаивать тем, что в мире есть страны с более высоким относительным уровнем государственного долга. Рекордсменом является Япония, у которой в конце 2019 года государственный долг составил 234,8 % ВВП. А в конце 2020 года он уже вырос до 258,7 % ВВП. Среди лидеров также Италия. Ее государственный долг за тот же период вырос со 134,6 до 157,5 % ВВП.

МВФ прогнозирует восстановление мировой экономики в 2021 году. Если в прошлом году падение мирового ВВП оценено в 3,5 %, то в нынешнем году МВФ ожидает прироста ВВП на 5,5 %. Соответственно, ожидается восстановление докризисных уровней налоговых поступлений, снизятся расходы с ликвидацией последствий вирусно-экономического кризиса. Впрочем, подобные прогнозы МВФ делает с оговорками: если не будет новой волны (новых волн) пандемии. Но такое допущение является большим упрощением картины. Ибо немалое число экспертов предсказывает возможность новых рецидивов вирусно-экономического кризиса. Но даже прогнозы МВФ, исходящие из «оптимистического сценария» развития событий в текущем году, свидетельствуют, что абсолютные и относительные уровни государственного долга к докризисному состоянию вернуться не смогут. В обзоре делается осторожное предположение, что вернуться к докризисной ситуации с государственным долгом удастся лишь «в среднесрочной перспективе». Предположение более чем оптимистичное. Та же статистика МВФ по государственному долгу за многие предыдущие годы свидетельствует о том, что увеличение государственного долга в группе экономически развитых стран является процессом необратимым. Что касается развивающихся стран, то прецеденты снижения относительных и даже абсолютных размеров государственного долга имеются. Как правило, такие снижения происходили под сильнейшим нажимом со стороны того же Международного валютного фонда. Как известно, знаменитый «Вашингтонский консенсус» (неписанные правила МВФ) требует от получателей кредитов Фонда снижения (или как минимум заморозки) государственного долга.

В заключение хочу обратить внимание на то, что в тексте январского обзора МВФ, где упоминаются многие страны (как развитые, так и развивающиеся), о России вообще не сказано ни одного слова (она фигурирует лишь в общей таблице). Вероятно, по той причине, что у РФ показатели государственного долга (как абсолютные, так и относительные) весьма скромные на фоне других стран. В 2019 год у бюджет РФ был сведен с профицитом равным 1,9 % ВВП. А по итогам 2020 года, по оценкам МВФ, российский бюджет имел дефицит равный 4,6 % ВВП. Государственный долг РФ в конце 2019 года равнялся 13,8 % ВВП, а в конце 2020 года, по оценкам МВФ, он подрос до 21,0 % ВВП.

А вот последние данные Минфина России. На 1 января 2021 года российский государственный внутренний долг (по размещенным займам) составил 14,956 трлн руб. Годом раньше он был равен 10,171 трлн. руб. Прирост за год составил 4,785 трлн. руб. Внешний государственный долг на 1 января 2021 года равнялся 56,80 млрд. долл. против 54,36 млрд. долл. годом раньше. Прирост за год составил 2,44 млрд. долл.

Структура государственного долга России такова, что основная его часть приходится на внутренний долг. При пересчете в иностранную валюту государственный внутренний долг на начало 2021 года составил около 217 млрд долл. Получается, что почти 80 % всего государственного долга приходится на внутренний и лишь немного более 20 % – на внешний. Приращение российского государственного долга происходило преимущественно за счет размещения Минфином новых займов на внутреннем рынке. Не исключено, что с приходом в Белый дом Джо Байдена Вашингтон может вообще принять санкционные меры по блокировке размещения новых займов России на международном рынке.

Мы знаем, что на фоне многих стран Россия продемонстрировала «сверхэкономный» подход к решению социально-экономических проблем, вызванных пандемией. Так, по предварительным оценкам, приводимым агентством S&P, расходы на борьбу с последствиями вирусно-экономического кризиса в России в прошлом году составили 3,5 % ВВП. Для сравнения этот показатель в отдельных развивающихся странах оценивается следующим образом: Южная Африка – 7,3; Индия – 9,0; Аргентина – 11,7[12 - https://www.spglobal.com/ratings/en/research/articles/201202-emerging-markets-risks-to-outlook-balanced-as-recovery-momentum-set-to-pick-up-in-2021-11761662].

«Открытый заговор» Жака Аттали

Человека легко запутать фактами, но, если он понимает тенденции, его уже не обманешь.

Аллен Даллес

Начавшаяся в прошлом году так называемая «пандемия COVID-19» не является случайным и стихийным событием. Это была заранее спланированная операция, которая преследовала цель перестройки экономического и политического порядка на планете в интересах мировой элиты (она же «мировая закулиса», «глубинное государство» и т. п.). Фактов на этот счет сегодня предостаточно. Лично у меня объявление Всемирной организацией здравоохранения (ВОЗ) «пандемии коронавируса» 11 марта прошлого года (когда число умерших во всем мире исчислялось единицами) вызвало определенные исторические ассоциации. Например, на память пришел поджог Рейхстага 27 февраля 1933 года. После чего в стране был введен режим жесткого ограничения свобод граждан Германии и последовали репрессии. Был дан старт подготовке Третьего Рейха к развязыванию второй мировой войны.

Можно вспомнить другую, более забавную ассоциацию – из произведения советской литературы «Золотой теленок» (роман Ильфа и Петрова). Там была сожжена «Воронья слободка» – двухэтажный дом в одном из московских переулков, в котором проживали некоторые герои романа. Напомню, что «Воронья слободка» сгорела не случайно. Так было задумано. Жители дома застраховали жилье и имущество от пожара. А затем осознанно и с нетерпением ожидали наступления «страхового случая», т. е. пожара. В данной истории особенно важна фигура такого героя, как «бывший камергер» Митрич. Именно ему первому пришла в голову идея застраховать имущество. А далее сработало «стадное чувство»: остальные обитатели слободки последовали примеру «бывшего камергера». Митрич и его соседи своими ожиданиями друг с другом не делились, но понимали друг друга без слов. «Воронья слободка» была обречена, и в результате поджога сгорела («исполнителем» оказался дворник Никита Пряхин). Интеллектуалы называют подобные истории «само-сбывающимся прогнозом».

«Пандемия COVID-19» и последовавший за ней по всему миру локдаун вполне можно сравнить с пожаром, причем глобального масштаба. Многие эксперты и

политики пытались и пытаются понять: кто же осуществил «поджог», который начался в январе прошлого года, и затем стремительно перерос во вселенский «лесной пожар»? Кто тот самый «Никита Пряхин»? А меня, честно говоря, интересовал вопрос: а кто в этой истории сыграл роль «бывшего камергера Митрича»?

И вот моя версия: таким «Митричем» оказался никто иной, как Жак Аттали. Имя его у каждого на слуху. Напомню, что это французский экономист, писатель и политический деятель. Родился в 1943 году в Алжире. В 1956 г. семья Жака перебралась в Париж. Приобрёл особую известность в 1981 году, когда стал советником Президента Франции Франсуа Миттерана. В апреле 1991 года стал первым главой «Европейского банка реконструкции и развития». Аттали – один из фигурантов по делу о незаконной продаже оружия Анголе («Ангола-гейт»). Масон (по некоторым данным, иллюминат), является членом Бильдербергского клуба. «Серый кардинал» при последующих (после Миттерана) президентах Франции.

Склонен к философствованиям, регулярно публикует свои философские изыскания в виде книг и статей, любит давать интервью. Умеет увлечь читателя и слушателя своими витиеватыми и не лишенными остроумия мыслями. Демонстрирует большую эрудицию (знания в области экономики, финансов, истории, социологии, художественной литературы и даже религии). При своей внешней неказистости оказывает на аудиторию гипнотическое влияние и порой может человека очень запутать. Для правильного восприятия Жака Аттали человек должен обладать определенным уровнем интеллектуального и духовного развития. В этой связи вспоминаются слова Аллена Даллеса: «Человека легко запутать фактами, но, если он понимает тенденции, его уже не обманешь». А Жак Аттали – мастер тонких обманов.

Чем-то мне Аттали напоминает не только литературного героя «Митрича», но и английского писателя Герберта Уэллса. Последний принадлежал к британской интеллектуальной элите и был озабочен проблемой перестройки «несовершенного» мира XX века. Естественно, в интересах англо-саксонской элиты. Свои идеи о том, каким должен быть «совершенный» мир и как к нему двигаться, он излагал публично. Яркий пример – работа Уэллса «Открытый заговор» (первое издание – 1928 год). Вот и Жак Аттали, будучи масоном высокого градуса, тем не менее, публично рассуждает о несовершенствах мира XXI века и откровенно объясняет, как его следует менять. «Откровения» Аттали также можно назвать «открытым заговором».

Еще более четырех десятков лет назад, в 1979 году мало тогда известный широкой публике молодой политолог Жак Аттали, выступая по французскому телевидению, изложил свою концепцию «диктатуры здоровья». Вот выдержки из выступления: «Мы установим абсолютную форму диктатуры, при которой каждый пожелает добровольно («свободно») соответствовать установленным нормам. Надо, чтобы каждый добровольно («свободно») принял свой статус раба». «Эта новая форма тоталитарного общества создается с помощью медицины, принятых понятий добра и зла, отношения к смерти». Используя слово «мы», Жак Аттали, видимо, имел в виду, в первую очередь, Франсуа Миттерана, с которым он сотрудничал начиная с 1973 года (помогал ему бороться за кресло президента Франции, был неформальным советником Миттерана и возглавляемой им Социалистической партии).

Уже тогда он выдвинул предложение введения специальных паспортов здоровья для контроля над людьми[13 - http://www.profession-gendarme.com/jacques-attali-devoile-le-plan-macabre-de-dictature-sanitaire-plus-de-40-ans-a-lavance-1979-video/comment-page-1/]. Эксперты общественной организации «United World International»[14 - https://uwidata.com/] в своем обзоре «World-wide Fascism on the horizon? Globalist plans for 2021» («Мировой фашизм на горизонте? Глобалистские планы на 2021 год»), обсуждая перспективы введения в мире в нынешнем году такого документа как «паспорт иммунитета» («immunity passport»), отмечают: Жак Аттали был первым, кто озвучил идею подобного паспорта.

Гораздо более резонансным было заявление, озвученное Жаком Аттали почти 12 лет назад (ведь тогда он уже был очень известной фигурой). Трибуной политика стал авторитетный французский журнал LExpress. У Жака там была своя колонка, и в ней 5 марта 2009 года он опубликовал свои «откровения»[15 - https://lexpansion.lexpress.fr/actualite-economique/relancer-l-avenir_ 744922.html]. Напомню, на фоне каких мировых событий состоялась та публикация: во-первых, мировой финансовый кризис; во-вторых, эпидемия так называемого «свиного гриппа», захватившая многие страны.

Начинает Аттали с такой философской мысли: «История учит нас, что человечество существенно развивается только тогда, когда оно действительно боится: тогда оно начинает создавать защитные механизмы…». Он сетует по поводу того, что государственные деятели и политики упустили уникальную возможность начать перестройку мира, которую давали глобальный финансовый кризис и эпидемия свиного гриппа. К моменту публикации «откровений» пик и того, и другого уже был пройден. Жак Аттали полагает, что теперь надо ждать

следующего кризиса и следующей эпидемии, и уж ни в коем случае государственные деятели и политики не должны сплоховать, обязаны начать радикальные действия.

«Великая пандемия гораздо более успешно, чем любая гуманитарная или экологическая проповедь убедит людей в необходимости альтруизма…», – уверен Аттали. Под «альтруизмом», как следует из контекста, понимается готовность людей идти на какие-то социально-экономические жертвы и самоограничения «в интересах человечества».

Жак Аттали призывает «извлекать уроки, чтобы до следующего неизбежного события мы создали механизмы предотвращения и контроля, а также логистические механизмы справедливого распределения лекарств и вакцин. Для этого нам придется создать глобальную полицию, глобальное хранилище [вероятно, имеется в виду создание мирового централизованного запаса медикаментов и вакцин – В.К.] и, следовательно, глобальное налогообложение».

А ради чего предлагает все это затеять Жак Аттали? – Он сам отвечает: «Тогда нам гораздо быстрее удалось бы заложить фундамент настоящего мирового правительства, чем если бы мы полагались исключительно на экономические процессы».

И вот спустя 11 лет после тех «откровений» Жака начались события, которые свидетельствуют о том, что идеи этого французского политика и важного масона начинают претворяться в жизнь. Судя по всему, Жак Аттали действует в тесном тандеме с другим «интеллектуалом» из числа мировой элиты – Клаусом Швабом, огласившим в прошлом году план «Великой перезагрузки». Это два главных рупора, озвучивающих установление нового мирового порядка в мире. Используя выражение Герберта Уэллса, можно сказать, что против человечества организован «Открытый заговор».

В прошлом году Аттали дал целый ряд интервью, из которых следует, что он очень удовлетворен происходящим в мире (объявленная ВОЗ «пандемия коронавируса», последовавший планетарный локдаун, обнародованный план «Великой перезагрузки»). И надеется, что процесс будет доведен до логического конца, т. е. до создания настоящего мирового правительства. Некоторые оппоненты и критики называют в этой связи данного представителя мировой элиты «фашистом». Но о нынешней политической и философской активности Жака Аттали – в следующий раз.

Жак Аттали приветствует мировой локдаун

В предыдущей статье я писал о том, что такие события 2020 года, как «пандемия COVID-19», локдаун населения планеты и мировой экономики, анонсирование плана «Великая перезагрузка» были встречены с большим удовлетворением таким известным политическим деятелем, как Жак Аттали. Ведь он еще в 2009 году говорил о необходимости радикального изменения мирового экономического и политического порядка. А сделать это будет легче, если начать «закручивать гайки», ссылаясь на такой форс-мажор, как какая-нибудь вирусная эпидемия. Коронавирус 2020 года и стал форс-мажором, облегчившим ликвидацию свобод человека. А также демонтаж «рыночной экономики», которая, по мнению Жака Аттали, является питательной почвой для демократии. На смену приходит тоталитарный режим мировой элиты и диктатура транснациональных корпораций. В идеале предстоит создание, как выразился Аттали, «централизованной глобальной распределительной экономики».

Словоохотливый Жак Аттали за истекший год дал немало интервью, в которых излагал свои взгляды на происходящие события. Приведу некоторые из его «откровений».

Вот, например, интервью с японцем Миной Мицуи, руководителем парижского бюро Sankei Shimbun и JAPAN Forward[16 - https://japan-forward.com/interview-visionary-jacques-attali-on-a-new-type-of-western-society-after-the-pandemic/]. Интервью было в мае, но Жак Аттали как экономист уже был уверен, что по итогам года будет очень серьезный спад мировой экономики: «Кризис очень глубокий. Это только начало. Даже страны, которые меньше всего пострадали, будут захвачены мировой рецессией, самой сильной за столетие». Что ж, тут он проявил себя как профессиональный экономист и не ошибся. Спад мировой экономики, согласно предварительным данным МВФ, составил в истекшем году 4,4 %.

Затем Аттали, превратившись из экономиста в философа, пускается в рассуждения о благотворности эпидемий для прогресса человечества. Так, он считает, что серьезнейший удар по христианству в Европе средних веков нанесла чума, которая выкосила половину населения: «Великая чума 14 века

бросила вызов религиозному авторитету, который был не в состоянии спасти жизни и даже не мог объяснить значение смерти страдающим людям. Затем полиция сменила священников. В конце 18 века врачи заменили полицию как оплот против смерти. Эпидемии породили современное государство и преобладание научного ума над религиозным авторитетом». Аттали позиционирует себя как атеист, поэтому считает очень положительным явлением то, что религия в значительной мере была замещена наукой.

Да, эпидемии и пандемии являются в какой-то мере стихийными природными явлениями, но их, по мнению Аттали, можно и нужно использовать осознанно, меняя общество в заданном направлении: «В нынешней ситуации начинается осознание необходимости другой формы общества. Мы должны перенаправить нашу экономику в сторону «ориентированных на жизнь отраслей», таких, как здравоохранение, питание и гигиена, энергетика, образование, медицинские исследования, водные ресурсы, цифровой сектор, безопасность и демократия…». Слова об «экономике жизни», «безопасности» и «демократии» у Жака Аттали звучат в последние годы постоянно. Но он предупреждает: все это будет в «будущем». Сначала придется пройти через серьезные лишения (у него это называется «альтруизм»), «ограничения» демократии (самоизоляции, локдауны) и даже войны – как «горячие», так и кибернетические, экономические и всякие иные.

Здесь можно вспомнить одну из наиболее резонансных книг Жака Аттали, которая называется «Краткая история будущего» (увидела свет в 2006 г.; на нашем книжном рынке в переводе на русский появилась в 2014 году). Работа представляет собой прогноз развития мира на ближайшие полвека. По Жаку Аттали, история полувекового будущего обещает быть очень напряженной и даже трагичной. На самом первом этапе (до 2025 года) Америка утратит роль мирового лидера (это как минимум; а как максимум, в Америке могут начаться серьезные кризисы и конфликты, и она станет совсем заурядным государством). На следующем этапе будут некоторые попытки со стороны Китая и, может быть, Европы, занять опустевшее председательское место Америки, но эти попытки закончатся ничем. Усилится влияние и роль в мире транснациональных корпораций. Они будут все более размывать устои национальных государств и в существенной мере замещать их (приватизация государства). Усилятся социальные напряжения, вызванные все большей поляризацией общества (результат эгоистической и даже хищнической деятельности ТНК). Кончится все большой, затяжной и тяжелой мировой вой ной. А по окончании ее в мире, наконец, возникнет желанный «дивный новый мир». Описание войны и тем более того, как образуется новый справедливый порядок, или «земной рай», у

Жака Аттали очень размыто. Впрочем, автор признается, что полной гарантии того, что после войны возникнет «рай», нет. В контексте интервью, данного японскому журналисту, важна следующая мысль из книги «Краткая история будущего»: чем больше «альтруизма» (т. е. сознательного или принудительного принятия разных ограничений) проявит человек в настоящее время, тем больше шансов, что будущая вой на не будет такой тяжелой, и тем больше шансов, что все-таки человечество увидит желанный «рай». «Это будет долгий путь, и мы должны быть готовы пройти через экономические войны на этом пути. Потребуется совершенно новый образ мышления [добровольное согласие человека на «альтруизм» – В.К.], но он даст надежды», – на такой мажорной ноте завершается интервью.

А вот «откровения» Аттали итальянскому изданию Farodi Roma, сделанные в июле прошлого года[17 - http://www.farodiroma.it/covid-parla-jacques-attali-lumanita-non-ha-ancora-compreso-la-profondita-della-crisi-in-arrivo-e-il-costo-della-risurrezione/]. В этом интервью Аттали не скрывает своего удивления и радости по поводу того, что перестройка мира в условиях «пандемии» стала происходить так успешно. Так, его приятно удивило, что более 2,5 миллиардов человек смогли переключиться на удаленную работу в одночасье. Он знал, что «удаленка» станет частью нового порядка, но не думал, что это произойдет так быстро и при относительно невысоком давлении со стороны властей. Стало быть, есть надежды на то, что человечество также спокойно и смиренно примет и другие новации и будет быстро меняться в «правильном» направлении. Сейчас самое главное – оказывать давление на государственных руководителей, которые порой очень инерционны, пребывают в спячке. Их надо либо «будить», либо менять. Кстати, Аттали не доволен тем, что вместо введения жестких порядков («принудительный альтруизм») власти занимаются тем, что пытаются смягчать кризис путем массированной денежной накачки экономики. Это лишь оттягивание еще более острого и глубокого кризиса, но не радикальная перестройка: «…человечество еще не осознало всю глубину надвигающегося кризиса, полагая, что он будет очень, очень глубоким с точки зрения рецессии, безработицы, страданий и той цены, которую потребует возрождение. Я думаю, что многим до сих пор не до конца понятно, что происходит. Я имею в виду, что все страны Запада и многие другие страны в различных частях мира ввели так много денег на рынок через свои центральные банки, что они «скрывают» реальность кризиса. Это позволит «замаскировать» кризис на первом этапе, отсрочить его последствия и заставить нас думать, что будет простое решение с простой денежной эмиссией, но это совсем не так».

Жак Аттали также недоволен тем, что власти многих стран пытаются спасать те отрасли экономики, которые уже «мертвы» и никогда не возродятся. Вместо того, чтобы все ресурсы сконцентрировать для развития «экономики жизни»: «Секторы, которые я называю «экономикой жизни» – здравоохранение, образование, питание, цифровой мир – будут очень хорошо работать. Но другими секторами будет труднее управлять, или они уже мертвы». В качестве примера «мертвых» отраслей он называет автомобилестроение и авиастроение. Он полагает, что было бы лучше перебросить квалифицированных инженеров и других специалистов из «мертвых» отраслей в сектора «экономики жизни». Здесь мне рассуждения Жака Аттали немного напоминают схоластические рассуждения покойного Збигнева Бжезинского, изложенные в книге «Технотронная эра» (1969 г.). В ней автор предлагал как можно быстрее перейти от общества, базирующегося на промышленности и других отраслях реальной экономики, к «постиндустриальному» обществу, где будут доминировать различные услуги. Нет, «постиндустриальное общество» и «экономика жизни» – не безобидные утопии и продукты фантазий, это идеологемы, за которыми скрываются совершенно другие цели.

Самое удивительное, что в философско-экономических построениях Жака Аттали «экономика жизни» соседствует с «экономикой войны». У него нет четкого и внятного определения «экономики войны», или «военной экономики», но это одно из любимых понятий Аттали. Судя и по данному интервью, и по другим выступлениям под «экономикой войны» этот масон-философ понимает полную ликвидацию той модели экономики, которую принято называть «либеральной» или «рыночной». Где рынок, там и демократия, а с помощью демократии никому еще не удавалось совершать революционные преобразования общества. Для этого необходима диктатура. Не в данном интервью, а в ряде своих книг и статей Жак Аттали намекает на то, что та модель мобилизационной экономики, которая была создана в Третьем Рейхе, заслуживает изучения и применения в современных условиях. Он очень сетует на то, что даже в условиях пандемии власти не решились перевести свои экономики на рельсы военно-мобилизационной модели. С учетом последних «откровений» Жака Аттали лучше начинаешь понимать, почему некоторые оппоненты этого политика называют его «фашистом».

В заключение хотел бы обратить внимание на интервью, которое Жак Аттали дал мексиканскому информационному агентству Confabulario[18 - https://confabulario.eluniversal.com.mx/jacques-attali/]. В нем меня особенно заинтересовал один пассаж. Аттали опять вспомнил о своей книге «Краткая история будущего» и напомнил основные этапы, которые человечеству

предстоит пройти в ближайшее полвека. Он повторил, что в его схеме краткой истории будущего первым этапом является закат Америки как великой державы. И сказал, что этот этап уже завершен. Эти слова были сказаны им 26 декабря, т. е. даже до окончательного решения о победителе в президентских выборах 3 ноября 2020 года. Что ж, Жак Аттали немного ошибся. Закат произошел на пять лет раньше, чем он предсказывал в книге 2006 года. Но, кажется, такая «ошибка» Жака Аттали не огорчила, ибо реализация планов перестройки мира, по его мнению, идет даже с опережением графика.

Вы спросите: о каких планах идет речь? – О тех планах, которые разрабатывает этот представитель мировой элиты. Та же книга «Краткая история будущего», по признанию автора, не просто долгосрочное прогнозирование мировых процессов. Для него это, в первую очередь, конструирование будущего. А, следовательно, данную работу (и ряд других, всего у Жака Аттали 70 книг) следует воспринимать как план переустройства мира. Такой же, например, как план «Великая перезагрузка» Клауса Шваба. Впрочем, внимательное сравнение показывает, что фактически речь идет об одном плане. Просто аудитории представляются две версии одного и того же «Открытого заговора».

«Великая перезагрузка» в мире денег

Я уже неоднократно касался темы «Великой перезагрузки». Так называется анонсированный в прошлом году президентом Всемирного экономического форума (ВЭФ) Клаусом Швабом план построения «дивного нового мира» на всей планете. Этот план изложен в книге Шваба, которая увидела свет летом 2020 года и которая называется «COVID-19: Великая перезагрузка». Примечательно, что о том «дивном новом мире», который является конечной целью «Великой перезагрузки», Шваб пишет не очень внятно. Он называет это «идеальное» общество с «инклюзивным капитализмом», который должен заменить сегодняшний «несовершенный» капитализм. Пишет невнятно по той причине, что не хочет отпугивать народ. За вывеской «инклюзивного капитализма» скрывается новый рабовладельческий строй, но гораздо более жесткий, чем, скажем, тот, который существовал в древнем Риме.

Гораздо больше внимание Шваб уделяет тем мерам, которые призваны обеспечить построение «инклюзивного капитализма». Книгу можно уподобить

«дорожной карте» перехода человечества из сегодняшнего состояния в будущее, «дивный новый мир». Сейчас я хочу остановиться лишь на одном аспекте этой «дорожной карты» – шагах по перестройке денежной системы. Начальная точка маршрута – нынешняя денежная система, которая складывалась на протяжении нескольких веков существования капитализма. Промежуточные точки – системы, базирующиеся на цифровых деньгах. Конечная точка – система, в которой останется одна цифра, а денежная составляющая «испарится».

Ведущие Центробанки мира еще в конце прошлого десятилетия (даже до начала так называемой «пандемии COVID-19») взяли курс на создание цифровых валют. Прошу не путать с частными криптовалютами, которые появились в конце первого десятилетия нынешнего века. Наиболее известная из них – биткойн. Нет, речь идет о цифровых валютах, которые будут эмитировать сами Центробанки. В настоящее время денежные системы всех стран мира включают два основных вида денег: наличные и безналичные. Первые из них эмитируются исключительно Центробанками; вторые – преимущественно коммерческими банками (они создаются путем выдачи кредитов и размещаются на банковских депозитах, почему их еще называют депозитными деньгами).

И вот Центробанки заявили о планах создания каких-то «цифровых денег». Они называют это новым, третьим видом денег. Я уже неоднократно писал о «цифровых деньгах» Центробанков, которых пока еще нигде нет, но они могут скоро появиться. Поэтому опускаю детали моих рассуждений на эту тему и повторяю сделанный ранее вывод: «цифровые деньги» заменят первые два вида денег (наличные и традиционные безналичные) и станут единственным, универсальным видом денег. Хотя Центробанки утверждают, что будут сосуществовать все три вида денег, но этот период сосуществования будет коротким, достаточно быстро традиционные виды денег исчезнут.

Хорошо известно, что частные криптовалюты привлекательны тем, что гарантируют их пользователям полную анонимность. А вот цифровые валюты Центробанков по определению предполагают полную «прозрачность». По той простой причине, что все счета цифровой валюты как юридических, так и физических лиц открываются в ЦБ. И все операции, осуществляемые клиентами ЦБ, естественно, контролируются надзорными органами Центробанка. Можно сказать, что Центробанк с его «цифровой валютой» становится «Большим братом», который все видит.

Неизвестно, найдется ли место в этой новой системе коммерческим банкам. По крайней мере, они лишатся привычных возможностей «делать деньги из воздуха» путем выдачи кредитов на основе «денежного мультипликатора» (условно говоря, под 1 рубль наличных денег, размещенный на депозите коммерческого банка, выдать кредит в размере 5 рублей депозитных денег). Думаю, что если коммерческие банки и останутся в мире цифровых валют, то будут не более, чем скромными помощниками «Большого брата».

В мире Центробанков раньше всех взял курс на создание цифровой валюты Народный банк Китая (НБК). Подготовка к введению такой валюты началась еще в середине второго десятилетия XXI века, но поначалу она велась в атмосфере секретности. Лишь в конце 2019 года НБК анонсировал планы создания цифрового юаня. Федеральная резервная система США, которая до этого не высказывала своего отношения к цифровой валюте, неожиданно заявила о том, что срочно приступает к созданию цифрового доллара. Думаю, что такой резкий старт ФРС был обусловлен опасениями того, что цифровой юань начнет активно замещать доллар США в сфере международных финансов. У китайской цифровой валюты, как ожидается, может быть такое важное достоинство, как неподконтрольность Федеральной резервной системе и системе СВИФТ (последняя, хотя и находится формально в европейской юрисдикции, все равно находится под неформальным контролем со стороны Вашингтона).

Что касается планов Пекина по созданию цифрового юаня, то они близки к завершению. Сейчас цифровой юань проходит тестовые испытания в нескольких регионах Китая. В феврале 2022 года в Китае запланированы зимние олимпийские игры, которые станут финальной фазой проекта цифрового юаня (предполагается, что иностранным гостям будут предложены электронные кошельки с цифровыми юанями). Все это подстегивает разработку в США цифрового доллара. Думаю, что напряженные графики подготовки цифровой валюты в США обусловлены не только тем, что китайская цифровая валюта может обойти в гонке американскую. Пандемия COVID-19 заставила Федеральный резерв включить на полную мощность «печатный станок». За прошлый год американским Центробанком в обращение было вброшено без малого 4 триллиона долларов, на конец января этого года активы ФРС достигли астрономической величины – 7,4 трлн долл. (для сравнения: в 2007 году активы составляли около 800 млрд. долл.)[19 - https://www.yardeni.com/pub/peacockfedecbassets.pdf]. Федеральный резерв раздулся как пузырь. Существует риск резкого обвала доллара – того «традиционного» доллара, который пока еще продолжает сходить с «печатного станка» ФРС США. Вот для подстраховки и готовится «запасной аэродром»

в виде «цифрового доллара», на который может перейти и американский Центробанк, и те, кто по тем или иным причинам готов ориентироваться на Америку.

Президентские выборы в США в ноябре прошлого года еще более обострили ситуацию в стране, поставили ее на грань гражданской войны и распада. Это еще более подстегнуло подготовку «запасного аэродрома» в виде цифрового доллара.

Кстати, подготовка цифровых валют, если верить официальным заявлениям, ведется и рядом других ведущих Центробанков: Европейским Центральным Банком, Банком Японии, Банком Англии, ЦБ Швеции и др. Общее руководство этой подготовкой осуществляет Банк международных расчетов (БМР) в Базеле. БМР в своих документах отмечает, что наряду с национальными цифровыми валютами могут возникнуть и региональные цифровые валюты. Речь, в первую очередь, идет о цифровом евро, который будет обслуживать еврозону. Но могут быть и иные региональные цифровые валюты как совместные проекты.

Понятно, что в случае, если план «Великой перезагрузки» будет успешно реализовываться, тогда национальные цифровые валюты уже будут терять свою актуальность. Приоритет получат региональные цифровые валюты. А ближе к финишу, когда уже окончательно будут размыты национальные суверенитеты государств и будут вырисовываться контуры единого мирового государства, на арену выйдет мировая цифровая валюта. Трудно сказать, кто ее будет эмитировать. Но, как вариант, таким эмитентом может стать Международный валютный фонд. Напомню, что примерно полвека назад, когда Бреттонвудская валютно-финансовая система трещала уже по швам, МВФ выпустил новую наднациональную валюту СДР («Специальные права заимствования»). Шли серьезные разговоры о том, что на смену национальным валютам придет СДР, а МВФ будет реорганизован в мировой Центробанк. Этот вариант не прошел. На смену золотодолларовому стандарту в 1970-е годы пришел бумажно-долларовый стандарт. Время для единой мировой валюты тогда еще не пришло. Но оно может прийти в настоящее время, особенно если будет успешно реализовываться план «Великой перезагрузки».

Впрочем, ближе к финишу (финальной фазе плана «Великой перезагрузки») цифровая валюта будет постепенно утрачивать привычные для денег функции (мера стоимости, средство обмена, средство платежа, средство накопления/тезаврации, мировые деньги). Ведь, как я отметил в начале, «новый

дивный мир» уже не будет похож на традиционный капитализм, который может существовать и воспроизводиться на базе денег с широким спектром функций. Это будет модель общества, похожая на рабовладельческий строй. Причем очень жесткий, поскольку человечество будет загнано в электронный (цифровой) концлагерь. А в рабовладельческом обществе, тем более концлагере, деньги не нужны. Там не потребуются не только деньги, но даже примитивные средства измерения труда заключенного и его потребления. Ибо, как сказал Клаус Шваб, в «дивном новом мире» все будут равны. «Великая перезагрузка» провозгласила равенство рабов.

Итак, незаметно цифровая валюта претерпит метаморфозы и станет просто цифрой. Т. е. инструментом контроля за теми, кто окажется за невидимой колючей проволокой цифрового концлагеря «дивного нового мира». Клаус Шваб о деньгах и валютной системе будущего почти ничего не сказал в своей книге. Но то, что я изложил выше по данному вопросу, напрямую следует из «дорожной карты», озвученной профессором. Примерно также это понимают и другие специалисты в области денег и финансов.

Достаточно упомянуть Кэтрин Остин Фиттс (Catherine Austin Fitts), имя которой стало хорошо известно многим наших согражданам после того, как в начале этого года в интернете появился видеоматериал под названием «Planet Lockdown» («Планетарный локдаун»). Это интервью, которое дала известная в прошлом инвестиционный банкир (управляющая банком Dillon, Read & Co.), помощник министра жилищного строительства и городского развития. В конце 1990-х годов Кэтрин Остин Фиттс рассматривалась кандидатом в члены совета управляющих Федеральной резервной системы США. В настоящее время она является управляющим директором инвестиционной консалтинговой компании «Solari». Как-нибудь в следующий раз расскажу подробнее об этой неординарной женщине, которая хорошо понимает откуда и куда дуют разные ветра в мире финансов и денег. В упомянутом видеоинтервью наша героиня разоблачает тайны так называемой «пандемии» коронавируса, спровоцированной ею блокировки экономики и жизни миллиардов людей на планете. Фактически она дезавуирует план «Великой перезагрузки», характеризуя его как план уничтожения части населения планеты и заключения оставшейся части в электронном концлагере. Она не единственная, кто вскрыл истинные цели «Великой перезагрузки». Но она одна из очень немногих, кто понял и объяснил смысл начавшейся перестройки денежной системы. Вот фрагмент интервью:

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

1

От англ. Climategate – по аналогии с Уотергейтом (название политического скандала в США 1972–1974 годов, закончившегося отставкой президента страны Ричарда Никсона).

2

https://unctad.org/system/fles/ofcialdocument/diaeiainf2021d1_ en.pdf

3

https://www.forbes.com/sites/sarahhansen/2021/01/24/ chinapasses-us-as-no-1-destination-for-foreign-investment-as – coronavirus-upends-global-economy/?sh=57eb52301252

4

https://www.bbc.com/news/business-55791634

5

https://www.cbr.ru/statistics/macro_itm/svs/

6

https://www.imf.org/en/Publications/FM/Issues/2021/01/20/ fscal-monitor-update-january-2021

7

https://www.statista.com/statistics/686067/global-public-debt/

8

https://www.kommersant.ru/doc/4414742

9

https://www.imf.org/en/Topics/imf-and-covid19/Fiscal-Policies-Database-in-Response-to-COVID-19

10

https://www.interfax.ru/business/723077

11

https://www.statista.com/statistics/273294/public-debt-of-the-unitedstates-by-month/

12

https://www.spglobal.com/ratings/en/research/articles/201202-emerging-markets-risks-to-outlook-balanced-as-recovery-momentum-set-to-pick-up-in-2021-11761662

13

http://www.profession-gendarme.com/jacques-attali-devoile-le-plan-macabre-de-dictature-sanitaire-plus-de-40-ans-a-lavance-1979-video/comment-page-1/

14

https://uwidata.com/

15

https://lexpansion.lexpress.fr/actualite-economique/relancer-l-avenir_ 744922.html

16

https://japan-forward.com/interview-visionary-jacques-attali-on-a-new-type-of-western-society-after-the-pandemic/

17

http://www.farodiroma.it/covid-parla-jacques-attali-lumanita-non-ha-ancora-compreso-la-profondita-della-crisi-in-arrivo-e-il-costo-della-risurrezione/

18

https://confabulario.eluniversal.com.mx/jacques-attali/

19

https://www.yardeni.com/pub/peacockfedecbassets.pdf

Купить: https://tellnovel.com/katasonov_valentin/klimatgeyt-specoperaciya-velikoy-perezagruzki-novaya-neft-i-novoe-rabstvo

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити